

«Я не боюсь упреков в непрофессионализме...»

Александр ШИШЛОВ, глава Комитета по образованию и науке Госдумы РФ

В прошлом году в российском парламенте к руководству во многих комитетах пришли новые люди. Один из них — 46-летний Александр Шишов, математик по первому и юрист по второму образованию, — депутат, представляющий фракцию «Яблоко». Новый руководитель Комитета по образованию и науке, в отличие от своего предшественника на этом посту секретаря ЦК КПРФ Ивана Мельникова, активно сотрудничает с реформаторским крылом в образовании. О грядущих переменах в законодательной политике образования и ближайших планах «школьного» комитета Думы мы беседуем с его новым руководителем.

— Александр Владимирович, впервые за всю историю российского парламентаризма главой профильного комитета в Думе и человеком номер два в образовании стал либерал по убеждениям. Значит ли это, что реформам в просвещении будет дан зелёный свет?

— Прежде всего напомним, что для партии «Яблоко» поддержка и развитие образования, науки всегда были, так сказать, врождёнными приоритетами. Именно мы первыми разработали собственную образовательную программу. И думаю, многие «яблочные» предложения вполне органично вписались в нынешние правительственные планы.

Ну а теперь, очевидно, у нас появляются некие дополнительные рычаги влияния на государственную политику в этих сферах. С другой стороны, и ответственности прибавляется. В любом случае надеюсь, что комитет, который мне доверено возглавить, начнёт работать более динамично. Основания к тому достаточно серьёзные: до сих пор ни одного закона, который могут стать основой перемен в школе, так и не принято.

Первый из этих законов — об образовательном стандарте общего образования. Он будет рассмотрен Госдумой в октябре во втором чтении. Помимо решения многих известных проблем, этот документ готовит базу для перехода на нормативное бюджетное финансирование, без чего невозможно ни повысить оплату труда учителей, ни улучшить условия жизни детей в классах.

Грубо говоря, государство в этом законе должно точно сформулировать, сколько денег оно выделяет на обучение одного ученика. Иначе просвещение снова и снова будет по старинке финансироваться от достигнутого, в зависимости от лоббистских возможностей того или иного должностного лица.

Так что реформы здесь действительно назрели, «вылупились» из общественной потребности. Без них мы никогда не перейдём из «пожарного» состояния выживания к режиму нормального развития. И всё-таки насущная необходимость в обновлении отнюдь не означает, что его можно осуществить непродуманно, без широкого общественного обсуждения и осознания острых проблем.

— Простите за неудобный, может быть, вопрос: вас не смущает отсутствие «педагогической линии» в собственной биографии? Не боитесь упреков вроде такого: сам, мол, в школе ни дня не работал, а занимается реформами...

— Не боюсь. Во-первых, я не согласен с теми, кто считает, что реформы в образовании должен проводить бывший учитель, а реформы в армии — бывший генерал. Полагаю, если мы хотим что-то менять к лучшему в системе, то делать это легче человеку, который не был в последнее время связан с ней профессионально. В противном случае приходится ломать себя, свои стереотипы. А это не всегда получается.

Но вообще-то я совсем не считаю себя вовсе чуждым образованию и науке. Это большое преувеличение. На самом деле до того, как стать политиком, я много сил отдал научной деятельности в Ленинградском университете, работая в Институте машиноведения АН СССР и параллельно — это была не основная моя деятельность — преподавал в вузе.

— **Всё же поговорим подробнее о документах, которые лежат в «портфеле» вверенного вам комитета.**

— Вечная боль образования — зарплата. В прошлом году она была увеличена сразу во всей бюджетной сфере, в том числе учителям, в 1,8 раза. Кстати, законопроект о повышении первого разряда ЕТС был внесён как раз депутатами от «Яблока» — мной и Петром Шелищем ещё осенью 2000-го года. Хотя мне кажется, что в перспективе нужно уходить от универсальной ЕТС, которая применяется для оплаты труда всех бюджетников, к своей профессиональной схеме. Это ещё одна из наших крупнейших задач на ближайшие годы. Ибо согласитесь, что довольно странно в наше время мерить одним аршином профессиональные качества медиков, библиотекарей и преподавателей.

— **Интересно, что в цивилизованных европейских странах учителю платят не по отработанным урокам, как у нас, а только за полный восьмичасовой день работы с детьми. Поэтому школа — это одновременно и клуб, и академия, и гимнастический зал для укрепления здоровья. Школьники постоянно чем-то заняты с утра до вечера. И при этом не устают. Может быть, вот оно, искомое решение наших донельзя запущенных проблем национального масштаба — малолетней беспризорности и безнадзорности, наркомании, непомерных учебных нагрузок? А заодно — и новый подход к оплате труда педагогов.**

— Снова возвращусь к закону о стандарте: в проекте мы как раз и записали, что речь идёт не только об аудиторных часах, а в том числе и о тех, которые связаны с внеклассной, двигательной активностью ребёнка. Мы хотим, чтобы и факультативные занятия, пусть частично, но тоже вошли в стандарт бесплатного образования, гарантированного Конституцией.

Если же говорить о переходе на педагогику полного дня, то, к сожалению, такая глобальная и дорогостоящая программа пока не столь актуальна, как, например, ремонт ветхой крыши или обновление допотопного оборудования в кабинетах. Но поддержать модель «полной» школы необходимо. Самый реальный на сегодня вариант я вижу во введении целевых федеральных надбавок к зарплате тем учебным заведениям, которые участвуют в перспективных проектах. Скажем, в эксперименте по единому государственному экзамену. Или же в программе «Академия плюс клуб».

Кстати, единый экзамен, резко расширивший в 2002 году свою географию, — это, на мой взгляд, очень продуктивная идея. ЕГЭ может избавить нас от привычных приписок и подтирок в контрольных работах, от ненужных двойных летних стрессов, попутно высвободив «репетиторские» деньги и направив их на более полезные образовательные цели.

Я надеюсь, что второй год эксперимента по обкатке ЕГЭ даст ещё больше пищи для размышлений, на «базе» которых мы скорее всего будем принимать федеральный закон о новой государственной системе аттестации выпускников. Поступление в вузы, равно как и переход к массовому ЕГЭ (если он будет признан целесообразным), затрагивает абсолютно каждую семью.

Другой эксперимент, который наверняка потребует правового сопровождения, — финансирование высшей школы через государственные именные обязательства (ГИФО). Но опять-таки лишь в случае, если ГИФО докажут свою эффективность.

Кроме того, мы обязательно займемся устранением существующих противоречий в налоговом законодательстве, будем содействовать созданию благоприятного климата для инвестиций внебюджетных средств в образование.

— **Известны ваши критические отзывы о проекте перехода школы на двенадцатилетку. Между тем недавно, выступая в Кремле перед одарёнными детьми, Владимир Путин, долго хранивший нейтралитет по этому вопросу, неожиданно для многих заявил, что школьникам будет всё-таки прибавлен срок обучения «в самом ближайшем будущем». Ваша позиция?**

— Вы знаете, двенадцатилетка как перспективная задача — это правильно. Такова общемировая практика: детство должно быть долгим, что же здесь плохого? Но сейчас об этом рано говорить. Прежде всего из-за призывного возраста, который дамокловым мечом висит

над каждым мальчишкой, пока у нас нет контрактной армии.

Некоторое время назад проблема школы «1–12» обсуждалась в обществе очень активно, всякий раз наталкиваясь на роковой вопрос: а кто же принимает решение о сроках среднего образования? Ответа не было. Поэтому теперь в Законе РФ «Об образовании» будет записано, что срок школьного обучения в России — 11 лет, он может быть изменен только федеральным законом.

— **Вы, наверное, не будете отрицать, что Союз ректоров России без восторга встретил ваше назначение, до последней минуты и довольно убедительно доказывая необходимость сохранить за Иваном Ивановичем Мельниковым его прежний пост. Вдобавок ваш приход к руководству школьным комитетом был отмечен пачкой писем протеста от тех, кто, как они уверяют, стоит на страже социальных гарантий студентов, учителей, учёных...**

— Категорически не согласен с утверждением некоторых деятелей, будто бы смена руководства комитета — это удар по образованию и науке. Они ошибаются и скоро это поймут.

Антон Зверев, обозреватель «Российской газеты» — специально для «Народного образования»